

Раздел 1
**«ОТЕЦ СЕДЫХ ДРУЖИН,
ЛЮБИМЫЙ СЫН МОЛВЫ...»:
ТЕМА НАПОЛЕОНА И НАПОЛЕОНИЗМА
В МИРОВОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Т. А. Алферьева

**Образ Наполеона Бонапарта на страницах
«Вестника Европы» Н. М. Карамзина в контексте
исторической концепции писателя**

Рассматривается образ французского консула Наполеона Бонапарта, появившийся на страницах карамзинского «Вестника Европы» в 1802–1803 гг., исследуются специфика его изображения и интерпретации в качестве героя-миротворца, органично связанные со своеобразием исторической концепции Н. М. Карамзина того периода, нашедшей свое отражение в «Истории государства Российского».

Ключевые слова: Н. М. Карамзин; журнал «Вестник Европы»; историческая концепция; Наполеон Бонапарт.

По справедливому замечанию Н. Пушкаревой, «просвещенный» XVIII в. был веком своеобразного «российского матриархата»¹, где доминантным образом правителя является личность императрицы Екатерины II. XIX столетие знаменуется «веком Наполеона Бонапарта», чья личность волновала буквально всех современников.

---

¹ А се грехи злые, смертные...: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X — первая XIX в.): Тексты. Исследования / сост. и вступ. ст. Н. Л. Пушкаревой. М., 1999. С. 612.

В русском литературоведении и историографии высоко оценена деятельность Н. М. Карамзина как просветителя русского общества второй половины XVIII — начала XIX в.

В 1789–1790 гг. Карамзин совершает путешествие по Европе. Писатель был в Париже во время Великой французской революции, которая, по словам исследователя Н. Д. Кочетковой², оказала сильное влияние на формирование его историко-политических взглядов. До путешествия по Европе молодой Карамзин разделял взгляды масонов, членов кружка Н. Новикова, по отношению к истории. Историческая концепция масонов основывалась на идеях постепенного нравственного самосовершенствования человека и человечества в целом в религиозном контексте осознания первородного греха и его искупления. Но после впечатлений от революционной Франции и личного знакомства с И. Г. Гердером Карамзин отходит от исторической концепции масонов, привлеченный концепцией Гердера, изложенной в его труде «Идеи к философии истории человечества», основным ядром которого является идея о паленгенезии — переходе к иному, высшему, состоянию: по Гердеру, материальный и духовный мир непрерывно развиваются и совершенствуются. Н. Д. Кочеткова справедливо отмечает: «Как и Гердер, Карамзин сближает историю общества с историей природы ... связывает это представление с идеей о непрерывности развития»³.

Постепенно меняя свои историко-политические и литературно-эстетические взгляды, Карамзин издает «Московский журнал» (1791–1792), который, по словам профессора Э. Кросса, стал «трибуной русского сентиментализма» и положил начало тому, что позднее назовут «карамзинским периодом в русской литературе»⁴.

---

² Кочеткова Н. Д. Формирование исторической концепции Карамзина — писателя и публициста // Пробл. историзма в рус. лит. конца XVIII — начала XIX в. Л., 1981. Вып. 13. С. 132.

³ Там же. С. 136.

⁴ Кросс Э. «Вестник Европы» Н. М. Карамзина, 1802–1803 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/6/kross.html>.

Далее Карамзин приходит к выводу, что каждое современное событие — это «исторический факт», что история общества невозможна без осознания национального прошлого, которое «помогает понять настоящее, предугадать будущую судьбу своего народа»⁵.

Что касается исторической концепции писателя, то на первом месте, как отмечает Н. Д. Кочеткова, стоит «“вера предков” — это политический символ, с которым связана убежденность Карамзина в спасительности монархического правления»⁶. Карамзин верил в просвещенного монарха, который определялся с точки зрения пользы и нравственной ценности исторической личности. Итак, по Карамзину, просветительская деятельность Петра I отождествлялась с прогрессом в национальной истории. Но известно, что в 1811 г. в «Записке о древней и новой России» Карамзин уже критикует деятельность Петра I как монарха, который «не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств... Искореня древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце»⁷. Далее историк делает своего рода вывод относительно политической деятельности Петра I: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр»⁸.

Относительно просветительской деятельности Екатерины II, как отмечает Э. Кросс, «Карамзин живописал Екатерину II как царицу, предпочитающую разумные законы и отвергающую всякий деспотизм... Она стала необходимой частью его схемы развития России, ее имя заняло место рядом с Петром Великим и Александром I»⁹. Более того, в той же «Записке» Карамзин

---

⁵ Кочеткова Н. Д. Формирование исторической концепции Карамзина... С. 149.

⁶ Там же. С. 150.

⁷ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 32.

⁸ Там же. С. 35.

⁹ Кросс Э. «Вестник Европы» Н.М. Карамзина. С. 44.

отметит, «что время Екатерины было счастливейшее для гражданина российского»¹⁰.

По словам того же Кросса, «по возможности Карамзин всюду восхвалял Александра I как мудрого самодержца и связывал предстоящую славу России с его личным руководством и примером»¹¹. Так как “вера предков” — это и символ национального, это и история... русского народа в целом»¹². На тот момент своего понимания истории Карамзин полагал, что просвещенное самодержавие есть единственно возможная форма правления для русского народа, так как народ еще не готов к самостоятельному общежитию в силу своей непросвещенности. Карамзин стоял за постепенные, неторопливые изменения в общественном строе страны.

Эти социально-политические мысли развиваются на протяжении издания Карамзиным журнала «Вестника Европы» (1802–1803) и утверждаются в его «Истории государства Российского». По словам Э. Кросса, если в «Московском журнале» Карамзин «выступал преимущественно как литератор, теперь же к этой роли добавились две другие: историка и политического публициста. Теперь пропаганда просвещения в России приобрела у него новую национальную окраску. “Вестник Европы” — фокус карамзинской мысли и творчества в начале царствования Александра I; это кульминация его деятельности на поприще русской литературы и одновременно — его лебединая песнь перед вступлением “в храм истории”»¹³. Журнал «Вестник Европы» состоял из двух частей: «Литература и смесь» и «Политика», последняя преобладала в журнале. «Литература и смесь» отражала творчество Карамзина как поэта («Гимн глупцам», «Меланхолия», «К добродетели» и др.), переводчика (работы Огюста Лафонтена, де Жанлис, Мармонтеля др.), автора повестей и реформатора русского литературного языка («Рыцарь нашего времени», «Марфа Посадница»,

¹⁰ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России... С. 44.

¹¹ Кросс Э. «Вестник Европы» Н. М. Карамзина...

¹² Кочеткова Н. Д. Формирование исторической концепции Карамзина... С. 150.

¹³ Кросс Э. «Вестник Европы» Н. М. Карамзина...

«Моя исповедь», «Чувствительный и холодный»). Также в журнале печатались поэтические произведения И. И. Дмитриева, Г. Р. Державина, М. М. Хераскова, Ю. А. Нелединского-Мелецкого и др. Часть «Политика» отражала социально-политические проблемы в историческом контексте времени, где доминантным образом правителя выступал Наполеон Бонапарт. Как точно подметил Э. Кросс, «Наполеон царил в «Вестнике» и как личность, и как ключ к европейскому миру»¹⁴. Безусловно, Карамзин не мог выпустить из вида французского консула, так как образ Бонапарта органически вписывался в его собственную историческую концепцию Просвещения, которая способствовала появлению его «Истории государства Российского».

Итак, Карамзин, осознав всю полноту негативных последствий Великой французской революции для страны и истории в целом, приветствует «корсиканского солдата» и одобряет его как героя-миротворца на страницах «Вестника». Так, в журнале № 8 за 1802 г. Карамзин публикует письмо о консуле Бонапарте, полученное из Франции. Письмо воссоздает положительный образ Наполеона и его супруги¹⁵. Карамзин неоднократно подчеркивает, что консул смог восстановить монархию в своей стране, и определяет цель Бонапарта как истинного самодержца — «власть и слава»¹⁶. Писатель отмечает главные качества консула, которые помогли ему дать «французам имя великой нации»¹⁷, — «решительность Наполеона, непоколебимая воля — главный характер героев»¹⁸. Карамзин видит в консуле просвещенного монарха, так как последний любил науки, способствовал развитию просвещения, рационально пользовался талантами других людей для достижения целей. Бонапарт помог восстановить авторитет христианской религии, так как считал, что религия приносит пользу государству. Писатель подчеркивает, что «консул считает себя диктатором,

---

¹⁴ Там же. ...=1242.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. ...=1534.

¹⁷ Там же. ...=1571.

¹⁸ Там же.

а консульское достоинство свое диктатурою», так как «французы легкомысленны, поэтому им нужен опекун»¹⁹. Карамзин также приводит и мнение самих французов, которые вторят, что Бонапарта все боятся, но также соглашаются, что консул нужен им для сохранения порядка²⁰, так как «счастье Бонапарта быть полезным для отечества»²¹. Конечно, Карамзин видел и не скрывал от общественности и человеческие слабости консула, который «имеет одну страсть, но сильнейшую и самую разрушительную, — властолюбие и любочестие»²². Но тем не менее «только одному первому консулу Бонапарту прилично в истории название единственного», а «правление его также единственно, безпримерно»²³. Так как «Бонапарт, желая блага Французам, желает его, конечно, и всему человечеству»²⁴.

Таким представлялся образ великого Наполеона Бонапарта Карамзину в начале XIX в. Но уже в 1812 г. взгляд Карамзина на политическую деятельность Наполеона Бонапарта кардинально меняется. Из героя-миротворца он превращается в антигероя-тирана, непримиримого врага русского народа. Так, в поэтическом произведении «Освобождение Европы и слава Александра I» (1814) Карамзин отождествляет Бонапарта с «лютым тигром», наделяет его характерными эпитетами: «палач», «изверг», «злодей». Поэт ликует, что наконец-то «низверглась адская держава»²⁵ Бонапарта, и чувствует праведного Александра I за заслуги перед Отечеством.

На наш взгляд, социально-политический образ Наполеона Бонапарта схож у Карамзина с образом Петра I в контексте истории. Карамзин вначале создает миф о национальном герое (Петр — Бонапарт), а затем переосмысляет его в силу происходящих

---

¹⁹ «Вестник Европы» Н. М. Карамзина... =1571.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. ...=1573

²³ Там же. ...=1572

²⁴ Там же. ...=1571

²⁵ Карамзин Н. М. Стихотворения. Л., 1966. С. 300.

исторических событий. В частности, переосмысление образа Наполеона было связано с реальными историческими поступками, которые совершал первый консул (например, с казнью герцога Энгиенского).

Безусловно, взгляды Карамзина на ход истории отразились и на его творчестве, в частности историческая повесть «Марфа Посадница» представляет собой художественную модель исторической концепции писателя. Как отмечает Н. Д. Кочеткова, «повесть знаменует новый этап в творчестве Карамзина, стремящегося теперь уловить логику исторических событий, проследить их закономерности»²⁶.

Таким образом, вслед за А. А. Шириянцем и Д. В. Ермашовым, можно сделать следующий вывод: именно в самодержавии Карамзин «видел единственную силу, способную удержать российское общество от впадения в крайности революционных разрушений и массовых беззаконий. Стремление обосновать закономерность и необходимость самодержавия для блага России было одной из главных причин, побудивших Карамзина заняться историей»²⁷.

---

²⁶ Кочеткова Н. Д. Формирование исторической концепции Карамзина... С. 153.

²⁷ Шириянец А. А., Ермашов Д. В. Мировоззрение Н. М. Карамзина в контексте консервативной традиции [Электронный ресурс]. Ст. 3. URL: // <http://www.portal-slovo.ru/history/41265.php?PRINT=Y>.